

В то время, когда наставник Лу Сяофэна только что скончался, сам Лу Сяофэн был ещё слишком молод, чтобы жить самостоятельно. Очевидно, его наставник знал об этом, поэтому перед смертью поручил его заботам Хуа Жулина. После завершения всех дел, связанных с похоронами наставника, Хуа Жулин забрал Лу Сяофэна в Замок Цветов Персика, где тот стал жить вместе с Хуа Маньлоу. Всё это время Хуа Жулин относился к Лу Сяофэну как к родному сыну, и только в пятнадцать лет тот покинул Замок, чтобы начать самостоятельную жизнь. В тот момент Лу Сяофэн был рад, что из-за чрезвычайной ситуации ему завтра не придётся пить три кувшина уксуса, приготовленного Хуа Маньлоу.

— Лу Сяофэн, эти кувшины уксуса подождут твоего возвращения.

Лицо Лу Сяофэна мгновенно стало похожим на пирожок. Хуа Маньлоу не забыл об этом деле, и Лу Сяофэн не смог избежать своей участи.

Группа Хуа Маньлоу не отправилась в столицу искать Цзинь Цзюлина, так как по пути они встретили его, идущего им навстречу. Оказалось, что Цзинь Цзюлин направлялся в город, который они только что покинули.

— Цзинь Цзюлин, что случилось такого срочного?

— Лу Сяофэн, что вы здесь делаете?

— У нас есть дело к тебе, и, судя по всему, оно связано с тем, что привело тебя сюда.

— Вы тоже следите за посланником Ханьхая? Нет, судя по вашему виду, вы хотели отправиться в столицу ко мне. Значит, вы знаете цель, с которой посланник Ханьхая прибыл сюда, и надеетесь, что я помогу вам найти их укрытие?

— Верно, цель посланника Ханьхая на этот раз — Нефритовый Будда Ханьхая, который в своё время был передан на хранение нашей семье.

— Нефритовый Будда Ханьхая, сокровище Ханьхая, находится у вас?

— Да, и мы также выяснили, что вместе с посланником Ханьхая за этим Буддой охотится Великий разбойник «Железный Башмак».

— Что? Разве «Железный Башмак» не погиб пятнадцать лет назад?

— В то время никто не видел его тела, не так ли?

— Брат Хуа рассказывал мне, что «Железный Башмак» в своё время появлялся в нескольких местах за одну ночь, совершая множество преступлений. Никакое искусство цингуна не могло достичь такого эффекта. Я лично никогда не видел ничего подобного, так что, скорее всего, «Железный Башмак» — это не один человек, а целая организация.

— Но все преступления были совершены с одинаковым почерком, что указывает на одного и того же человека.

— Если пройти профессиональную подготовку, такое возможно. Кроме того, все украденные «Железным Башмаком» ценности так и не были найдены, не так ли?

— Ты хочешь сказать, что «Железный Башмак» — это организация, созданная какой-то силой для накопления богатств?

— Мне кажется, слова Сяо Чэня имеют смысл, и эта сила, скорее всего, связана с королевской семьёй Ханьхая.

Цзинь Цзюлин привёл их к месту, где скрывался посланник Ханьхая. Это была небольшая деревня, где сейчас осталось мало людей, и половина из них — дети. Ещё не подойдя близко, Хуа Маньлоу почувствовал сильный запах крови. Очевидно, местные жители уже были убиты.

В этот момент из дома вышла женщина, держащая в руке прядь волос. Мужчина с Запада, который руководил уборкой деревни, увидев её, сразу же подошёл. Видимо, эта женщина была их лидером.

— Ваше величество, деревня уже почти готова.

— Отлично. Теперь нам нужно встретиться с Чжу Тинем. Думаю, он уже понял, что нужно делать. В прошлый раз мы не принесли с собой подарков, так что эта прядь волос его жены послужит подарком. Эмир, найди коробку.

Оказалось, что женщина держала в руках волосы жены Чжу Тиня. Она смотрела на них с уверенной улыбкой, будучи уверенной, что Чжу Тин не сможет отказаться.

Конечно, было бы проще захватить самого Чжу Тиня, но он был очень близок с семьёй Хуа. Приглашение на день рождения Хуа Жулина могло быть доставлено Чжу Тину в любой момент, и если бы тот, кто доставил приглашение, не нашёл его дома, это вызвало бы подозрения. Ведь Чжу Тин, человек, который целыми днями занимался изучением механизмов, редко выходил из дома. Поэтому они захватили только его жену. Пока она была в их руках, Чжу Тин не осмелился бы рассказать кому-либо о происходящем.

— Неужели эта женщина связана с королевской семьёй Ханьхая?

— Нефритовый Будда Ханьхая использовался при восшествии на престол ханьхайского короля. Неужели кто-то в Ханьхае планирует узурпировать трон?

— Сейчас это кажется наиболее вероятным.

— Пойдёмте, сейчас в деревне только их люди. Подробности мы сможем выяснить только ночью.

Ночью на разведку отправился Тан Мочэнь. В искусстве скрытности он прошёл профессиональную подготовку, а в критических ситуациях мог использовать технику «Плывущий свет, скользящая тень», что делало его практически невидимым.

Когда Тан Мочэнь прибыл, жители деревни уже спали, и только несколько человек оставались на страже. Два дома были под постоянной охраной. Один из них был тем, из которого днём вышла женщина. Вероятно, там держали его наставницу. А что находилось в другом доме, было неизвестно.

Тан Мочэнь сначала отправился ко второму дому. Обойдя его снаружи, он обнаружил, что все окна были закрыты. Однако для него это не было проблемой. Тан Мочэнь достал из сумки маленький нож, который использовался для создания механизмов. Он был тонким и острым. Аккуратно срезав нижнюю часть оконной бумаги, он взял небольшую палочку, к середине которой была привязана верёвка. Осторожно приоткрыв окно, он поместил палочку на нижнюю часть рамы. Длина палочки была немного больше ширины рамы, и когда верёвка была натянута, она зафиксировалась на месте.

После того как палочка была закреплена, Тан Мочэнь потянул за верёвку, и окно медленно открылось. В тот же момент в нос ударил резкий запах западных благовоний. Неожиданный аромат чуть не заставил его чихнуть, но он сдержался.

Тан Мочэнь привязал верёвку и забрался внутрь. В комнате стояли бочки и кувшины. Открыв одну из бочек, он почувствовал запах пороха, который быстро перекрылся ароматом благовоний. В бочке находился чёрный порох. Тан Мочэнь открыл ещё несколько бочек, и все они были заполнены порохом. Очевидно, это было приготовлено для атаки на семью Хуа.

Затем он осмотрел кувшины. Взяв ближайший, он внимательно изучил его внешний вид, чтобы запомнить, затем снял глиняную крышку. Запах благовоний стал ещё сильнее. Видимо, в вино добавили много западных ароматов. Тан Мочэнь не думал, что вино содержало только благовония, и сильный запах заставлял его подозревать, что под ароматом скрывалось что-то ещё.

Он окунул палец в вино и попробовал его. Как только язык коснулся жидкости, он понял, почему добавили столько благовоний. В вино был подмешан яд, причём не безвкусный. Вкус яда был специфическим, и его можно было почувствовать сразу. Такой яд мог бы обнаружить даже обычный мастер боевых искусств, поэтому они добавили столько благовоний, чтобы скрыть его запах. Если бы не его глубокие познания в ядах, Тан Мочэнь бы не заметил его.

В мире существует множество безвкусных ядов, но в этом вине яд имел сильный вкус. Почему же посланник Ханьхая предпочёл использовать именно его, несмотря на необходимость маскировки благовониями?

<http://bllate.org/book/16231/1458348>